

Категорически запрещено ввозить на территорию РФ украинские продукты питания такие как: картошка, фруктовые культуры, молочные продукты, овощная консервация, консервы из рыбы, соки украинского происхождения, кукурузная крупа, подсолнечник, семечки и другие товары.

Запреты ввоза товаров в РФ из Украины повлекли случаи незаконного ввоза товаров физическими лицами. В среднем за неделю в ручной клади и багаже пассажиров, прибывших в Крым из Украины, выявляется: 350 кг картофеля, 200 кг овощей, 100 кг фруктов, 65 кг орехов, 85 кг зерна, 30 кг мукомольно-крупяной продукции, 95 единиц семенного материала. В целях недопущения проникновения на полуостров карантинных для Российской Федерации объектов, данная продукция была возвращена обратно на территорию Украины [7].

В целом, расширение таможенной территории и создание таможенного органа на полуострове Крым укрепляет таможенный потенциал России. Крымская таможня принимает активное участие в формировании положительного инвестиционного «имиджа» региона, направленного на увеличение количества инвесторов, укрепление экономического развития, расширению внешнеторговых связей и повышению конкурентоспособности страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение правительства РФ от 28 декабря 2012 г. N 2575-р «Стратегия развития таможенной службы РФ до 2020 года».
2. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N6-ФКЗ "О принятии в РФ Республики Крым и образовании в составе РФ нового субъекта — Республики Крым" (ред. от 29.12.2015).
3. Приказ ФТС от 23 июня 2014 г. №1182 "О создании таможенных постов в структуре Крымской таможни".
4. Федеральный закон от 29.11.2014 N 377-ФЗ "О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоны на территориях Республики Крым" (ред. от 31.12.2014).
5. Сборник студенческой научной конференции «Лучшие студенческие научные работы» / Тюмень, 2015. — 365 с.
6. Крымская таможня [Электронный ресурс] — <http://crimea.customs.ru/>.
7. Таможенный сайт — все о таможне [Электронный ресурс]— <http://www.tks.ru/>.
8. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] — <http://www.customs.ru/>.

ФОРМАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ АКТОРОВ В КОНТРАРНОЙ СДЕЛКЕ

И.Э. Ищенко,
студентка 4 курса ИГиП ТюмГУ,
специальность «Таможенное дело»
risha-94@bk.ru
И.А. Сафронова
студентка 4 курса ИГиП ТюмГУ,
специальность «Таможенное дело»
irka_safronova@mail.ru
Научный руководитель:
Г.И. Немченко,
профессор кафедры
таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
доктор экономических наук

Одной из наиболее серьезных проблем современного состояния экономики общепризнанна проблема коррупционной преступности. Именно коррупция стала главной угрозой экономической безопасности и защищенности прав собственности. Для уточнения понятия «коррупции» представлены определения, предлагаемые различными источниками (табл. 1).

Приведенные в табл.1 и многие другие [1, 2, 4, 5] определения свидетельствуют о том, что универсального общепринятого понятия анализируемому явлению не сформулировано. При этом не важно, насколько полно различные определения коррелированы между собой относительно одного и того же показателя — качества институциональной среды.

Ретроспективный анализ институтов и организаций сконцентрирован, как правило, формах проявления девиантного поведения только одной из сторон экономического взаимодействия. Другая, подчиняющаяся сторона рассматривается незаслуженно редко или по умолчанию опускается. Поэтому далее предпринята беспристрастная попытка сформулировать адекватный взгляд на проблему взаимодействия с двух сторон, более того, взаимозависимости поведения двух и более акторов, действующих вместе.

Таблица 1

Содержание понятие «коррупция»

Определения «коррупции»	Автор	Источник
— corruptio — подкуп, сращивание государственных структур со структурами преступного мира в сфере экономики, а также продажность и подкуп политических и общественных деятелей, государственных чиновников.	Словарь под ред. И.З. Ярыгиной, Н.Г. Кондрахиной	Словарь финансово-экономических терминов / под ред. И.З. Ярыгиной, Н.Г. Кондрахиной.-М.: Финансовый университет, 2012. — 172 с.

— моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами.	С.И. Ожегов	Толковый словарь русского языка. - М.: Оникс, 2008. - 544 с.
— мощный источник дохода для определенной части чиновников федерального, регионального, муниципального уровней, превратившись в основной побудительный мотив при принятии ими управленческих решений.	Моисеев В.В.	Государственная политика противодействия коррупции в современной России. - М.: Директ-Медиа, 2014. - 505с.
— социальный феномен, предполагающий использование государственными служащими их должностного положения в личных корыстных целях и приносящие ущерб государственным и общественным интересам.	Ванцев В.А.	Проблема легального определения понятия коррупции: информационные и аналитические материалы. - М. Приор, 2002. - 210с.

В качестве предмета преступления — corruptio — ст.290 УК РФ законодателем квалифицируется собирательное понятие "взятка" (ВЗ), получаемая лично должностным лицом — государственным чиновником (ГЧ) или через посредника в виде "денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действие (бездействие) в пользу взяткодателя (ВД) или представляемых им лиц" ст.142 УК РФ. Следовательно, получаем примитивную структуру, состоящую обязательно из двух противоположных сторон и, как правило, не менее двух акторов, находящихся в биусловной эквивалентной зависимости ПП ↔ ГЧ. Последнее обстоятельство охватывает два самостоятельных симметричных преступления: получение взятки ст.290 УК РФ и дачу взятки ст.291 УК РФ. Оба действия имеют место в условиях необходимого соучастия и одно не может быть без другого. Обе стороны взаимодействия "связаны по форме, содержанию и смыслу — если есть первое, то есть и второе" [3; 168]. Структура двойной импликации формирует систему, объединяющую взаимодействие взаимосвязанных субъектов ПП / ГЧ и рынок разрешительных благ.

Предположим, что предприниматель (ПП) намерен обратиться к должностному лицу, государственному чиновнику (ГЧ) с просьбой предоставить "документ государственного образца, удостоверяющий право осуществления предпринимательской деятельности ч.1 ст.2 ГК РФ. Для заключения сделки между ГЧ и ПП требуется непосредственное общение при следующих условиях — встреча в определенном месте, в определенное время и с глазу — на глаз. В результате между акторами ГЧ и ПП устанавливаются исходные отношения эквивалентности по значению необходимого предмета, но не по денотате смыслового содержания относительно одного и того же. Эквивалентность отношений характеризуется симметричностью и ей присуще свойство рефлексивности, заключающееся в том, что два актора находятся в пропозиционной зависимости друг от друга (1):

$$(ПП \rightarrow ГЧ) \equiv (\overline{ГЧ} \rightarrow \overline{ПП}), \quad (1)$$

Отношения зависимости между ПП и ГЧ выявляются в процессе последовательного выведения суждений, которые первоначально выражают отрицание относительно предмета взаимодействия. Формально отношения несогласия между акторами приобретают вид контрарной сделки, в которой сопоставляются общеутвердительное решение ПП общеотрицательному ГЧ.

С целью последующего анализа отношения (1) воспользуемся инструментарием модальной логики и математическими символами, позволяющими фиксировать структуру логических связей и закономерности развития сделки. Примем следующие символические обозначения [3; 468]:

знак " \rightarrow " читается "если ПП, то ГЧ"; ПП стремится к ГЧ, или влечет ГЧ;

знак " \equiv " суждение эквивалентности выражает лишь отношение между ГЧ и ПП;

" $\overline{\quad}$ " черта над $\overline{ПП}$ обозначает отрицание.

Инструментарий модальной логики позволит интегрировать множественность частных количественных и качественных противоречий, из которых рефлексивно следует общее формально-удовлетворительное решение.

Несовместимость противоположных умозаключений (1) не является, как известно, источником развития отношений, но между ними, возможно нечто третье, положительное взамен отрицательного в соответствии с требованиями закона противоречия. Таким решением становится рекурсивное, подчиняющее решение ГЧ, обусловленное введением "взятки" (ВЗ) с целью развития отношений и принятия нового решения. Новая рекуррентная контрапозиция (ГЧ \rightarrow ПП), при которой взаимно меняются местами акторы, обусловлена разностью потенциалов влияния, монопольным владением прав разрешения ГЧ предпринимательской деятельности ст.169 УК РФ, с одной стороны. ПП самостоятельно не способен собрать весь объем необходимой информации, не способен объективно обработать ее в силу индивидуальных ограничений и вынужден подчиняться ГЧ.

В основе воспрепятствования обмену благами лежат социально-психологические факторы, присущие акторам когнитивные ограничения, согласно теории неполной рациональности.

Поскольку поведение акторов взаимообусловлено, а ВЗ снижает неопределенность во взаимодействиях, то корректировка отношений (1) на базе неформальной нормы "ты мне, я тебе" оформляется в равновесие по Штакельбергу (2):

$$\frac{ГЧ \rightarrow ВЗ; ПП \rightarrow ВЗ; ГЧ \wedge ПП}{ВЗ}, \quad (2)$$

где знак " \wedge " — обозначает союз "и" в соединительно-разделительном высказывании, горизонтальная черта заменяет слово "следовательно".

Сдвиг акцентов усложняет сделку, но упрощает взаимодействие и сводится к продуктивному завершению.

Причем, равновесие в транзакции (2) соответствует условию, при котором «решение принимается сначала ГЧ, становится известным ПП, при том, что ни один из них не может увеличить свой выигрыш в одностороннем порядке» [5; 77].

Для ПП ВЗ представляет собой исключительно вынужденную необходимость. Получить искомое разрешение в форме стандартизированного блага — "государственной регистрации в установленном порядке" он может получить при содействии ГЧ.

В тоже время мотивированная возможность ГЧ конвертировать служебные полномочия в ренту по статусу допускает широкое поле для злоупотреблений, примерный перечень которых приведен в [1; 851]. Следовательно, предпочтения взаимодействующих лиц в (2) однозначны, но выражают разногласия относительно величины и качества ВЗ поскольку акторы сфокусированы на полярных координатах:

по умолчанию ПП при всех вариантах развития событий и непостоянстве контрагента выбирает доминирующую стратегию ($\min VЗ$), ПП $\rightarrow \min VЗ$;

ГЧ, располагая широким ассортиментом воздействия на ПП, предпочитает доминирующую стратегию ($\max VЗ$), ГЧ $\rightarrow \max VЗ$.

При этом ПП приобретает облик взяткодателя (ВД), а ГЧ, аналогично, облик взяткополучателя (ВП).

Трансакция (2) обращается в дилемму регулирования двойного отрицания объединением двух противоречивых мотивированных намерений:

$$\frac{(ВП \rightarrow \max VЗ); (ВД \rightarrow \min VЗ); ВП \nabla ВД}{(\max VЗ \nabla \min VЗ)}; \quad (3)$$

где знак " ∇ " обозначает отрицание «ни..., ни...», т.е. ни $\max VЗ$, ни $\min VЗ$.

Таким образом, вышеназванное равновесие преобразуется в равновесие по Парето, которое существует всегда при условии того, что ни один из акторов не может увеличить свой выигрыш, не ухудшая положение другого [5; 77]. Вынужденным выходом из субпозиции двусмысленности представляется дополнительная трансакция привлечения ГЧ посредника (П), а ПП — лоббиста (Л), для обеспечения психологической совместимости мнения двух акторов одному и тому же третьему обстоятельству: ГЧ \rightarrow П, ПП \rightarrow Л.

Функции П и Л, а также их опосредованные отношения между собой и между заказчиком опустим, предполагая, что они не самостоятельны, выбор ими других акторов ограничен, для последних замена Л и П нежелательна.

Сравнительная важность налагает на Л и П требование договориться о значении ВЗ, которое представляет маргинальную модификацию для достижения консенсуса.

В результате согласования Л и П величины и качества, ВЗ приобретает свойство относительного тождества $VЗ(t_n)$.

Для ВП и ВД это означает ассоциативно-согласованную величину ВЗ, но выраженную в различной форме восприятия.

Трансакция, завершающая сделку, принимает вид простой конструктивной дилеммы (4):

$$\frac{(ВД \rightarrow VЗ(t_n)); (ВП \rightarrow VЗ(t_n)); ВД \wedge ВП}{VЗ(t_n)}, \quad (4)$$

Соответственно, равновесие по Парето нарушается в силу того, что создается ситуация, в которой стратегия каждого из акторов является лучшим ответом на действия другого актора, что соответствует равновесию по Нэшу.

Трансформация равновесий во взаимодействии участников, принимающих решения, показано на рис. 1.

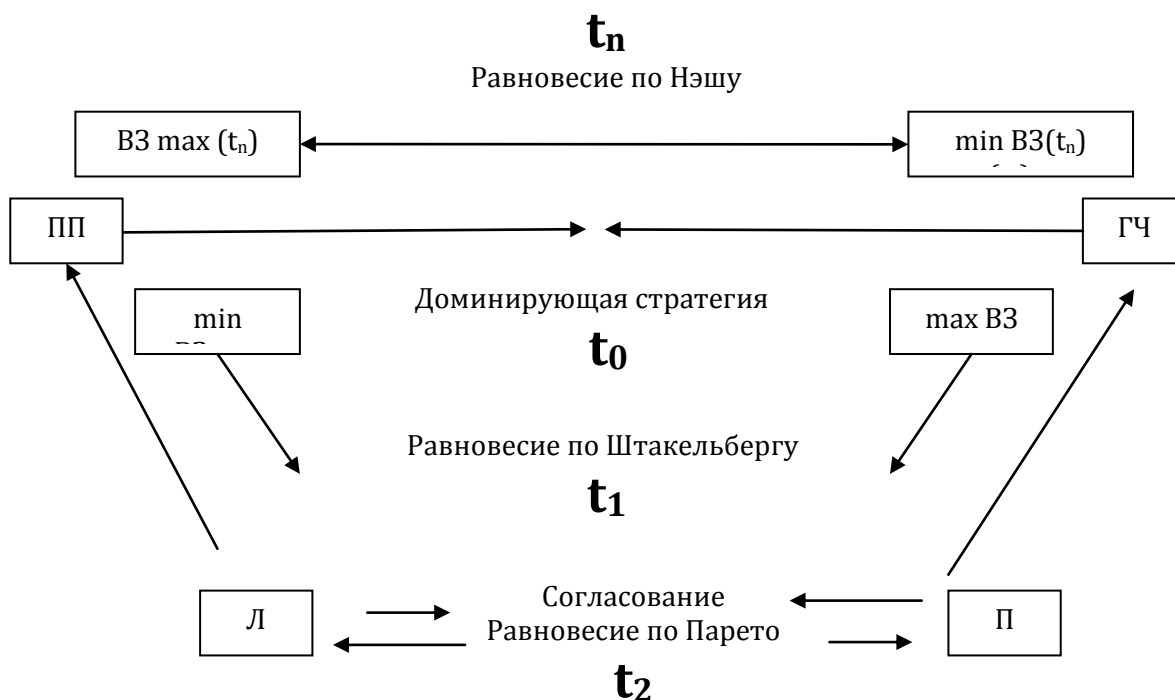

Рис.1 Виды равновесий в асимметричных условиях взаимодействия "предприниматель-госчиновник" (кримсюзет)

Справедливости ради, заметим, что вследствие рационального восприятия ВЗ(t_n) воспринимается акторами по-разному: ПП предполагал предложить $\min VЗ$, а рефлексивно отождествляет завершение сделки с $\max VЗ(t_n)$; ГЧ, наоборот, субъек-

активно преследовал maxB3, а принял minB3(tn). В результате дело завершается тем, что план, который в общем приемлем для всех, однако не оптимален ни для кого.

Приверженность взаимного приспособления посредством торга, вымогательства, обоюдных услуг и пр. предоставляет возможность выделить (рис.2) наиболее вероятные точки криминального сюжета.

Согласно [6; 11] нами "нарисован" типичный портрет мошенника в сфере экономических преступлений, совершаемых представителями высшего и среднего управленческого звена. По мнению 82% российских респондентов — это мужчины:

- в возрасте от 31 до 40 лет (58% респондентов);
- работает в компании 3-5 лет (27% респондентов), 6-10 лет (27% респондентов);
- имеет высшее образование (79% респондентов);
- представитель высшего (36% респондентов) или среднего управленческого звена (46% респондентов).

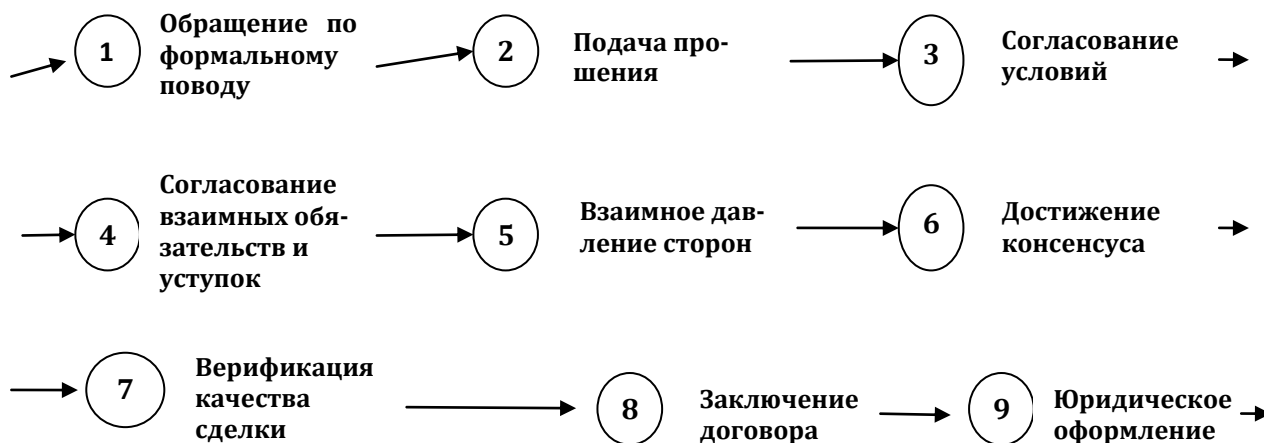

Рис.2. Континуум транзакций в контрарных отношениях "коррупция — взятка"

③, ④, ⑤, ⑦, ⑧, ⑨ — наиболее вероятные точки создания благоприятных условий мошенничества — вымогательства ВЗ.

Причем отмечается, что "ни высота занимаемой должности, ни стаж работы не являются безусловными факторами, способствующими снижению вероятности совершения преступления" [6, с.12].

И все же, резюмируя выше обозначенное, следует признать, что проблема пристально рассматривается на самом высоком уровне управления. Законодательные инициативы по борьбе с коррупцией вообще и взяточничеством, в частности, приносят результаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, профессора Р.С.Белкина. — М.: Издательство НОРМА (издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. — 990 с.
2. Власенко Н.А., Грачева С.А., Рафалюк Е.Е. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции // Журнал российского права. — М.: Норма, 2012, №11. — С. 68-80.
3. Кондаков Н.И. Логический словарь. Под ред. доктора философских наук, профессора Д.П. Горского. — М.: Издательство «Наука», 1971. — 656 с.
4. Максимов В.К., Ю.Г.Наумов. Коррупционная преступность в постсоветской России (анализ статистических данных). Теневая экономика — 2007: Научный ежегодник/ Сост. Ю.В.Латов., Под.общ. ред. Л.М. Тимофеева.-М.: РГГУ, 2008. — 580 с.
5. Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 416 с.
6. На правильном пути. Российский обзор экономических преступлений за 2014 год. www.pwc.ru/crimesurvey.